

К этому моменту практически все гости прибыли на праздник. Зал был полон талантливыми и выдающимися людьми, включая членов императорской семьи, потомков известных кланов и даже мастеров боевых искусств из известных школ. Подобное скопление людей вряд ли можно было бы встретить где-нибудь еще, и все благодаря разным личностям двух братьев Су.

В эту эпоху культура была еще довольно открытой. У каждого был свой собственный обеденный стол, мужчинам и женщинам было разрешено находиться в одной комнате, и их разделяла лишь небольшая символическая перегородка посреди зала. О женской половине гостей заботилась жена Су Вея, пока мать Су Вея, Леди Цинь, сидела во главе праздничного стола. По обе стороны от нее сидели братья Су — Су Вэй и Су Цяо. Служанки торопливо входили и покидали зал, каждый раз принося различные изысканные блюда и выпивку. В одно мгновение зал наполнился веселой болтовней. Все наслаждались этим прекрасным временем.

Сопровождаемые музыкой пипы и дицзы, танцовщицы начали кружиться и танцевать вокруг гостей. Пускай Шэнь Цяо не видел их четко, он не мог не заметить их гибкие и грациозные фигуры и развевающиеся от движений ленты. Они были похожи на группу небожительниц спустившихся на землю, шагающих по тропе, усыпанной свежими цветами. Этот танец был божественен, однако в нем чувствовалась нотка подсознательной роскоши, совершенно отличавшейся от теперь популярных стилей Ху и Жонг. Более того, этот стиль никак не походил на стиль Южного Чэнь, который можно было описать поэтической строчкой — “Склоняя свою голову и пряча лицо за рукавами, нефритовая заколка проплыла с потоком осеннего ветра.” Гости были просто поражены этим новым стилем, и все чуть не принялись аплодировать стоя. Через несколько кругов вина, несколько гостей, которым очень пришелся по вкусу танец, начали подтанцовывать в ритм.

Заметив, что Шэнь Цяо поглощен танцем, Пулиужу Цзян решил рассказать ему:

— Этот танец и музыка родом из Цюси. Ее называют “Маленьким Райем”. Народ Цюси праведные буддисты. После того как их государство было уничтожено, их музыка распространилась до Центральных равнин, поэтому в этой музыке чувствуется присутствие Будды.

Просвещенный в этом вопросе, Шэнь Цяо посмеялся:

— Не удивительно, что у этих танцовщиц неприкрыты плечи и живот и они носят так много украшений. Так значит это стиль Цюси!

Пулиужу Цзян также рассмеялся в ответ:

— Верно!

Пока все наслаждались праздником, один слуга быстро вбежал внутрь. Он тут же помчался к Су Вею и что-то прошептал ему на ухо. Су Вэй замер, а затем дал команду.

На длинной и резкой ноте музыка прекратилась, а танцовщицы замерли. Гости, словно проснувшиеся от прекрасного сна, с недоумением взглянули на организатора.

Су Вэй вышел вперед и поклонился:

— Новости о дне рождении моей матери дошли и до Императрицы, и Ее Высочество специально направила к нам своего представителя с подарками. Прошу всех подождать немного. Я вернусь, чтобы и дальше развлекать вас, как только поприветствую посла.

Как свидетельствует фамилия Ее Высочества, Ашина, она была жительницей Тужуя. Она стала женой Императора Чжоу лишь для того, чтобы сохранить мир между Чжоу и Тужуем. Она ранее никогда не контактировала с семьей Су, и сам Император Чжоу уже прислал подарки для госпожи Су, поэтому если говорить на чистоту, к этому празднику Императрица не имела никакого отношения, однако к всеобщему удивлению, она решила прислать подарки и от своего имени.

Подобный поворот событий озадачил присутствующих. Они все переглядывались недоумевая.

Так как это был посол самой Императрицы Ашины, организатор был обязан лично выйти и поприветствовать его. Музыка больше не играла, и все гости, сидевшие на своих местах, вытянули шеи в сторону входа.

Су Вэй разгладил подол своего одеяния. Он уже собирался направиться к входу, как оттуда послышался четкий смешок:

— Нет нужды утруждать князя Меиян. Я приглашу себя сам!

Это был скорее незнакомым голосом, и практически никто из присутствующих в зале не узнавал его хозяина. Однако у всех в голове пронеслась мысль о том, что этот человек невероятный грубиян. Лишь Шэнь Цяо нахмурился, у него было дурное предчувствие насчет происходящего.

Вошедшим человеком оказался благородный молодой парень с бородкой. Несмотря на одежду Центральных равнин, что-то в его внешности выдавало нехарактерную для местных жителей свирепость и бойкость.

Его глаза были ясными и острыми, с невероятно яростным блеском. Он не удостоил Су Вея даже взглядом, вместо этого оглядев саму комнату.

Все, кроме мастеров, встретившись с ним взглядом, поспешно отворачивались. Никто не проронил ни слова, однако все чувствовали себя неудобно.

Пулижу Цзян удивленно вздохнул и прошептал:

— Посмотри на след его духа в глазах. Он уже давно достиг стадии Сантьяньского мастера. Как так вышло, что я ни разу не встречался с ним в Чанъане?

Су Вэй спросил:

— Все члены семьи Су безумно благодарны благосклонности Ее Величества. Могу ли я узнать Ваше имя?

Мужчина ответил ему улыбкой:

— Меня зовут Дуан Вэньянь. Князь Меияна, Вам не обязательно быть таким почтительным. Ваша мать хорошо известна своим милосердием, и Императрица давно наслышана об этом. У Нее просто не выпадало шанса встретиться с ней лично. Ее Высочество узнала, что у Вашей матери сегодня день рождения, поэтому Она попросила конкретно меня отправить Вам подарок и слова поздравления.

Су Вэй поклонился:

— Мы ценим внимание Императрицы. Любой, кто пришел на праздник, наш гость. Посол Дуан, если у Вас есть время, почему бы Вам не присесть и не присоединиться к празднованию?

Так как этот мужчина был посол самой Императрицы Ашины, Леди Цинь и Су Цяо, стоявшие позади Су Вэй, также поклонились Дуан Вэньяну.

Однако Дуан Вэньянь лишь неожиданно широко ухмыльнулся:

— Я мог бы задержаться здесь, вот только... На самом деле, у меня есть вопрос к Леди Цинь.

Су Вэй знал, что его мать, в отличие от этого посла, родилась в престижной семье и никогда не посещала Тузцуэ. Они не были связаны какими-либо узами, так о чем же Дуан Вэньянь хотел спросить ее? Немного смущенный, Су Вэй сказал:

— Посол Дуан, можете задать свой вопрос.

— Леди Цинь, кое-кто прислал меня отправить Вам поздравление от его имени. Ему любопытно, помните ли Вы еще своего старого друга, который ждал Вас в Королевском дворце Тузцуэ тридцать лет назад?

Су Вэй и Су Цяо потеряли дар речи. Они тут же обернулись в сторону матери.

Леди Цинь ничуть не изменилась в лице и все также спокойно ответила:

— Молодой человек, боюсь Вы спутали меня с кем-то.

Смешок Дуан Вэньяна звучал ясно и четко:

— Я знал, что Леди Цинь не признается так просто, но неужели Вам хочется, чтобы я говорил об этом прилюдно?

Су Вэй уже понял, что этот мужчина нацелился именно на его мать. Его голос тут же погрубел:

— Господин, вам не кажется, что вы ведете себя некультурно? Только не говорите мне, что Императрица послала вас не для того, чтобы передать подарки, а для того, чтобы очернить нас? Между семьей Су и Императрицей никогда не было конфликтов, не говоря уже о том, что прежде мы никогда не общались. Зачем же Императрице Ашине вести себя так непочтительно в день рождения моей матери? Я лично сообщу о произошедшем сегодня Императору. А теперь, Слуги! Покажите этому гостю, где выход!

Слуги тут же поспешили исполнять приказ Су Вэя. Они уже собирались увести Дуан Вэньяна, как тот взмахнул своим рукавом, и все слуги тут же оказались отброшены на пол.

Все гости один за другим встали со своих мест и удивленно посмотрели на непрошенного гостя. Некоторые из них выглядели недовольными, даже готовыми отчитать его вместо самого организатора.

Су Цяо гневно выкрикнул:

— Как ты смеешь устраивать здесь драку?! Думаешь семья Су позволит тебе выйти сухим из воды?

Он уже намеревался атаковать его. Однако Дуан Вэньянь неожиданно сделал шаг назад и громко сказал:

— Подождите секунду! Мне есть что сказать! Можете делать все что угодно, если позволите мне сначала высказаться. Это очень важно! Все здесь присутствующие благодетельные и авторитетные господа. Я хотел бы услышать ваше мнение насчет того, был ли я слишком груб или же совесть госпожи Леди Цинь просто не чиста? - Прежде чем остальные успели вставить свое слово, он продолжил. - Леди Цинь, могли бы Вы вернуть реликвию моего Учителя?

Су Цяо был в ярости:

— Ты, тузцуйский мерзавец, смеешь клеветать на мою мать? Она родилась в знатной семье на Центральных равнинах Шаньси. Каким это образом она связана с Тузцуэ? Если ты сейчас же не объяснишься и не вернешь моей матери ее репутацию, целым и невредимым отсюда ты не уйдешь!

Он достал свой меч из ножен. Убийственная аура, подобная отблеску воды, была сокрыта в лезвии его меча.

Ли Цинью медленно и возмущенно вышел из толпы и сказал:

— Ты можешь съесть неправильную пищу, однако ты никогда не должен говорить неправильных слов. Леди Цинь мать моего старшего брата по боевым искусствам, и я уважаю ее также, как собственную мать. Если ты продолжишь намеренно оскорблять ее, храм Чуньянь не спустит тебе это с рук!

Подобное заявление означало, что даже если Су Вэй не доложит о случившемся Императору из-за политических обстоятельств, храм Чуньянь возьмет на себя ответственность за это. В таком случае, с этого самого момента Дуан Вэньян и его школа стали бы заклятыми врагами храма Чуньянь.

После того как Ли Цинью отправился на гору Сюаньду, победил там Лиан Шэня, Хэ Сиюна и других старейшин, а также проиграл Юй Аю лишь в полшага, влияние Даосского храма Чуньянь было значительно выше, чем у самой горы Сюаньду. Не говоря уже о том, что их глава Йи Бичень был в списке десяти лучших мастеров Центральных равнин. Слова Ли Цинью несли в себе огромную опасность.

Однако лицо Дуан Вэньяна ничуть не изменилось. Он все также улыбался:

— Старая поговорка гласит: “С чистой совестью, человек может преодолеть любое расстояние, в то время как без нее, он с трудом может сдвинуться на шаг”. Я слышал, что люди Центральных равнин рациональные люди, именно поэтому я пришел сюда искать справедливость. Только не говорите мне, что вы просто воспользуетесь своей силой и обвините меня в клевете, невзирая на все “за” и “против”?! Девичье имя Леди Цинь — Нин, а ее придворное имя — Шуаньхан. Я прав?

Сердца обоих братьев ушли в пятки от его слов. Они оба были удивлены и сбиты с толку. Этот незнакомец мог где-то разузнать девичье имя их матери, однако ее придворное имя было известно лишь единицам, и уж точно оно не было известно Императрице Ашине. Откуда тогда о нем узнал этот тужуец?

Дуан Вэньян начал медленно объяснять:

— Тридцать лет назад Цинь Шуаньхан отправилась на дальние территории Тужуя и стала ученицей моего Учителя. Воспользовавшись его доверием и расположением, одной ночью, она похитила реликвию моего Учителя и сбежала обратно в Центральные равнины. Теперь же мой Учитель попросил меня найти ее и вернуть реликвию. С тех пор как я прибыл на Центральные равнины, мне пришлось потратить уйму времени на поиски. К моему удивлению, неожиданно увидев Леди Цинь на улицах Чаньяня, я понял, что Цинь Шуаньхан, которую я так долго искал, оказалась матерью князя Меияна, Леди Цинь! — он откровенно посмеялся, — Все эти годы Вы хорошо прятались Леди Цинь. Кто бы мог подумать, что женщиной, почти что не покидающей

стен своих имений, окажется сама Алишавелей, как ее звали за пределами Стены!

— Глупости, моя мать никогда не была в Тузцуэ или где-либо еще за пределами Стены! Если тебе надо найти кого-то, иди и поищи его в другом месте. Хватит очернять имя семьи Су! Думаешь, мы не постоим за себя и свою честь?

Дуан Вэньян удивленно вскинул брови и громко спросил:

— Неужели Леди Цинь будет отрицать свои проступки? Если я правильно помню, кольцо на Вашей правой руке как раз и есть наш священный артефакт, и по совместительству реликвия моего Учителя. На самом кольце выгравирован золотой лотос, символ нашего клана. Хотите сказать, это очередное совпадение?

Этот неожиданный поворот событий поразил всех еще больше. Все они обернулись и взглянули на руку Леди Цинь.

На одном из ее пальцев действительно красовалось кольцо, украшенное драгоценным кристаллом. Под этим кристаллом действительно была какая-то гравировка, однако из-за блеска самого камня, заметить это, не зная об этой детали, было не так уж просто.

Су Вэй понял, что сегодняшний инцидент ничем хорошим не кончится, и мысленно винил себя в том, что не остановил Дуан Вэньяна, еще когда тот вошел без приглашения.

Принцесса Циньду спросила пониженным голосом:

— Неважно по какой причине ты явился сюда сегодня на празднование Леди Цинь. Мы все прибыли сюда, чтобы праздновать и пожелать ей долголетия, а ты смеешь врывать сюда и мешать празднику. Ты сказал, что прибыл сюда по поручению Императрицы. Так почему бы нам тогда прямо сейчас не отправиться вместе во дворец? Давай поговорим с ней лично. Мне очень интересно почему Ее Высочество отправила тебя, чтобы испортить день рождения другого человека!

Дуан Вэньян был все также спокоен:

— Императрица отправила меня передать подарки. Их я уже доставил, поэтому Ее поручение я выполнил. Нынешний конфликт лишь дело моего Учителя. Император умен и справедлив. Уверен, если бы Его Высочество услышал все обстоятельства, он не стал бы останавливать меня от расспросов Леди Цинь ради того, чтобы вернуть то, что по праву наше! – после чего он горделиво добавил. – Не говоря уже о том, что со славой моего Учителя, он бы не захотел усложнять жизнь самой Леди Цинь!

Ли Цинью спросил:

— Кто твой Учитель?

— Ху Лугу!

Все гости разом ахнули.

Кем был Ху Лугу? Двадцать лет назад он сразился с Ци Фэнгэ, лучшим мастером Центральных равнин того времени. Это битва была известна всему миру боевых искусств, и даже в нынешние дни все с удовольствием обсуждали это событие. Ху Лугу проиграл и был вынужден пообещать не заходить на территорию Центральных равнин в течение двадцати лет. Так вышло, что он действительно сдержал свое слово. В течение двадцати лет он ни разу не пересек границ Центральных равнин.

Достигнув такого мастерства, как у Ци Фэнгэ и Ху Лугу, даже потерпев поражение, погибнуть в бою было довольно сложной задачей. Пускай Ци Фэнгэ считался лучшим мастером под Небесами, Ху Лугу находился не так уж далеко от его звания. Ци Фэнгэ не мог убить его, поэтому он заставил его заключить с ним договор.

Если бы на месте Ци Фэнгэ был Янь Уши, если бы у него был лишь выбор заставить того пообещать что-то, он бы приказал Ху Лугу убить себя самого, дабы избежать проблем в будущем. Однако Ци Фэнгэ разумеется не вел дела подобным образом. Он чувствовал амбиции Тузцуэ в сторону Центральных равнин, однако он также уважал Ху Лугу как великого мастера своего поколения и не хотел унижать своего противника. Поэтому они заключили лишь двадцатилетнее соглашение.

Спустя двадцать лет Ци Фэнгэ покинул этот мир, однако и сам Ху Лугу не вернулся на Центральные равнины. Он лишь отправил сюда двух своих учеников. Одним из них был Кунье, одолевшим Шэнь Цяо на пике Полушага, второй же неожиданно ворвался в особняк семьи Су и сообщил всем, что мать братьев Су на самом деле была ученицей Ху Лугу.

Предыдущее событие касалось Кунье и Шэнь Цяо померкло на фоне новой новости. Гора Сюаньду уже сменила свой имидж после падения Шэнь Цяо. Со временем люди перестали даже обращать внимание на пропажу прошлого главы горы Сюаньду. Лишь когда тема заходила об этой битве, все вздыхали над тем, что Ци Фэнгэ не оставил достойного приемника.

Несмотря на это, второе происшествие, случившееся прямо сейчас, было еще более поразительным.

Несмотря на ее авторитет, репутация Леди Цинь безвозвратно пошатнулась. Су Цяо впал в ярость. Он больше не обращал внимания на его бредовые слова и намеревался раз и навсегда заткнуть рот Дуан Вэньяну своим мечом.

Прежде чем он успел совершить выпад, Леди Су закрыла обоих сыновей собой, встав перед ними и неожиданно спросила:

— Если Ху Лугу хочет вернуть свою реликвию, почему он отправил тебя за ней, вместо того, чтобы прийти самому?

Сказанное прозвучало как подтверждение слов Дуан Вэньяна.

Су Цяо потерял дар речи. Не веря своим глазам и ушам, он посмотрел на мать:

— Мама, ты...

Леди Цинь бросила на него холодный и проницательный взгляд:

— “Ты” что? Ты хоть знаешь, что это за реликвия? Золотой лотос, символ Тузцуэ, оно также является священной реликвией в Зороастризме. С этим кольцом Ху Лугу мог повелевать всеми мастерами Персии, Туюйхуна, Юйтяна и Тангута, приказать им собраться вместе и помочь хану Тузцуэ напасть на Центральные равнины. Тогда государство Северной Чжоу еще даже не было сформировано, Восточный и Западный Вэй находились в постоянном противостоянии и войнах. Оба государства были истощены. Если бы Тузцуэ совершил массовое вторжение, они бы не выстояли против этой мощи. Я похитила реликвию Ху Лугу, чтобы он больше не мог провозглашать себя праведником Зороастризма. Для Тузцуэ потеря контроля над прочими мастерами государств за Стеной была словно потерей одной из конечностей. Разве в моем поступке есть что-то неправильное?

Оба брата Су были ошеломлены. Они понятия не имели, что у их матери такое прошлое.

После того как Леди Цинь закончила свой рассказ, она обернулась обратно к Дуан Вэньяну и сказала:

— Это кольцо действительно принадлежало Ху Лугу, и я принесла это кольцо в Центральные равнины. Однако прошло столько лет, и за все это время он не отправил ни одного из своих подчиненных забрать реликвию. Почему спустя тридцать лет он вдруг передумал?

Дуан Вэньянь спокойно объяснил ей:

— Это было последняя воля моего Учителя перед тем, как он скончался. Как его ученик, я должен исполнить его просьбу.

Леди Цинь была немного удивлена, однако не настолько, насколько всем могло показаться. Помолчав какое-то время, она сказала лишь эти пять слов:

— Так вот почему. Вот почему!

Дуан Вэньянь вмешался:

— Леди Цинь уже призналась во всем, значит теперь дела пойдут значительно легче. Могли бы Вы вернуть мне кольцо Учителя, чтобы его последняя воля была исполнена?

После этого, словно вспомнив что-то, он огляделся по сторонам и поймал глазами Шэнь Цяо, словно он только что заметил его:

— Какое совпадение! Глава Шэнь тоже здесь! В таком случае, могу ли попросить Вас стать нашим свидетелем?

<http://bllate.org/book/14532/1287328>